

Прежде чем сестры покинули дом, они сообщили матери о картах Цзи Нуань и даже рассказали ей об условиях, которые нужно было выполнить, чтобы получить эту карту.

Когда тетя Цзи Нуань услышала об этом, она покраснела от радости. Она велела им сначала пройтись по магазинам, а потом расспросить соседей о лучшей недвижимости в городе Цзи. Они собирались переехать в совершенно новый дом. С таким количеством денег они, по крайней мере, смогут купить самый большой дом в центральном районе города Цзи. Если одного будет недостаточно, они купят два: один для Сиси и один для Кеке в месте, расположенном недалеко от их университета.

В итоге сестрам не удалось потратить ни цента с этих карт. Вместо этого, поскольку в порыве волнения они взяли такси, чтобы приехать сюда, они потратили большую сумму на оплату такси и обед. И все это из их собственного кошелька.

Наконец, последняя черная карта не могла быть использована после трех неправильных попыток.

--

Когда Цзи Нуань приехала в дом бабушки, Сон Сиси и Сон Кеке только что вернулись. Их руки были пусты, а выражения лиц крайне несчастны.

Ее тетя еще не знала, что карты нельзя использовать. Она сидела во дворе, разговаривала по телефону с разными родственниками и сообщала им, что они переезжают. Она даже сказала им, что в будущем, когда Сиси и Кеке поженятся и у них появятся дети, все необходимые расходы будут улажены. Она также хотела купить несколько квартир недалеко от их университета, открыть свой бизнес и приглашать всех своих родственников на ужин. Она даже определилась с отелем, в котором будет устраивать банкет; это был самый дорогой пятизвездочный отель в городе Цзи.

Цзи Нуань только что вышла на улицу и наблюдала за тем, как ее тетя говорит по телефону. Судя по ее волнению и речи, деньги как будто уже стали ее.

В этот момент тетя увидела, что вернулись Сон Сиси и Сон Кеке.

Она уже собиралась спросить, почему они с пустыми руками, когда они заметили черный автомобиль, припаркованный снаружи.

Хотя они не могли сказать, какой марки эта машина, они сразу поняли, что она не из дешевых. На мгновение троица остолбенела. В следующее мгновение дверь открылась, и Цзи Нуань вышла из машины.

Увидев, что Цзи Нуань действительно вернулась, сестры испуганно спрятали ее бумажник.

Выходя из машины, Цзи Нуань улыбалась. Однако улыбка не достигла ее глаз. Она сразу вышла во двор, и ее взгляд остановился на Сон Сиси, которая изо всех сил старалась спрятать руки за спину.

"Как дела? Тебе не удалось правильно угадать ни одного кода, верно?" с улыбкой спросила Цзи Нуань.

Хотя она улыбалась, ее слова сразу же выдали их "воровские" действия. Выражения двух сестер можно было назвать яркими и красочными.

С другой стороны, ее тетя была поражена. Слова Цзи Нуань были сродни ведру холодной воды, вылитому на ее прежнее волнение. Неудивительно, что Сиси и Кеке вернулись с пустыми руками. Значит ли это, что они не успели потратить ни цента из денег Цзи Нуань?

Ранее она только что пригласила более тридцати родственников на ужин в их дом, и даже заговорила о том, чтобы пригласить их в самый дорогой пятизвездочный отель...

Выражение лица ее тети тоже стало жестким.

"Принеси это". Цзи Нуань сохранила спокойную, насмешливую улыбку. Она протянула руку: "Верните вещи их владельцу".

Ее слова были прямым текстом. Выражение лица Сун Сиси было мрачным, и, выдержав мгновение гнева, она не удержалась и шлепнула кошелек на ладонь Цзи Нуань. Однако Цзи Нуань легко отступил и поймал бумажник, прежде чем тот упал на землю.

Движения Цзи Нуань были плавными, как будто она тренировалась. Сон Сиси, который только что с силой швырнул кошелек, сразу же потерял дар речи.

Выражения двух сестер были плохими, да и у тети цвет лица был не лучше. Тетя видела, что у Цзи Нуань было плохое выражение лица, но не понимала, что это из-за того, что у нее ночью был жар, и ее госпитализировали. Она лишь подумала, что Цзи Нуань ушла ночью пошалить. Она тут же заговорила с выговором: "Раз уж ты так хорошо обеспечена, в чем проблема взять немного денег для своих сестер? Ты ведь уже два дня как вернулась, не так ли? Что вы купили для семьи? Эти маленькие подарки не стоят и десяти тысяч юаней. На любой из ваших карт лежит более десяти миллионов юаней, а вы купили только эти маленькие подарки для своей семьи. Каким же ты мелочным и скупым можешь быть!"

Улыбка Цзи Нуань была холодной: "Старшая тетя, ты, кажется, слишком высокого мнения о себе. Разве ты не должна знать, почему я приехала в город Цзи лучше всех? Семья моей матери никогда не навещала ее в городе Хай во второй раз, даже когда она скончалась. Поскольку бабушка больна, я решил принять во внимание наши кровные отношения и навестить ее. Но если мы говорим о наших существующих отношениях, то я уже тем, что приехал, дал вам многое понять. Подарки и угощения были знаком моей искренности, но на самом деле я вам ничего не должен. Даже день назад, когда бабушка заболела, я ухаживал за ней у постели из сыновней почтительности. Даже если вы хотите придирааться ко мне, в моих действиях нет ничего такого, из-за чего вы могли бы расстроиться. А сейчас у тебя хватает наглости стоять здесь и говорить, что я мелочный? Неважно, есть у меня деньги или нет, даже нищий на улице знает, что нужно склонить колени, чтобы выразить свою благодарность, или устроить какое-то представление, чтобы вымолить деньги. Все, что ты сделал, это протянул руки в просьбе; тебе не стыдно за себя?"

"Ты..."

Цзи Нуань подняла кошелек в руке. Ее взгляд был наполнен равнодушной насмешкой: "Более того, ты не только протянул руки. Ты даже посмел украсть мой кошелек."

Я принял во внимание ваши кровные отношения с моей мамой, поэтому не стал заявлять на вас в полицию. В противном случае я легко могу возложить на вас, мать и дочь, уголовное обвинение в краже".

"Мы не крали!" Сон Кеке была напугана внезапной внушительной и холодной аурой Цзи Нуань.

Очевидно, что вчера Цзи Нуань все же приняла во внимание свою мать и дала всем понять, что у нее есть лицо. Казалось, она даже умела терпеть. Тем не менее, сейчас она произнесла слова "заявить в полицию". Сон Кеке осторожно сказала: "Ты не закрыла дверь, когда уходила из дома, поэтому я зашла со старшей сестрой, чтобы помочь тебе убрать в комнате. После этого мы увидели, что твой бумажник остался на земле, и решили его осмотреть. Разве ты не обещал дать нам двести тысяч юаней? Мы торопились купить вещи, поэтому сразу взяли ваш бумажник и ушли. И даже если мы взяли его, мы ведь не потратили деньги, не так ли?".

"Вы точно ничего не потратили. Вы даже заморозили мои карты". Цзи Нуань вдруг повернулась к Сон Кеке с лучезарной улыбкой: "Не будем упоминать тот факт, что я никогда не обещала отдать эти так называемые двести тысяч юаней. Даже если вода попала в мой мозг, я не смогу отдать их сейчас".

"Почему, ты явно загрустил!" Сун Сиси была взволнована. Изначально она думала, что у них будет по крайней мере двести тысяч юаней, чтобы потратить их.

Цзи Нуань подняла кошелек и помахала им перед собой с широкой улыбкой: "Почему? Потому что все мои карты заморожены".

Сон Сиси и Сон Кеке мгновенно побледнели: "Как это может быть? У тебя должно быть с собой хотя бы немного наличных!".

"Кто бы мог взять с собой столько денег просто так? Вы уже пролистали мой бумажник и багаж. Ты не видела никаких денег?" Цзи Нуань продолжала улыбаться, но ее взгляд был наполнен насмешкой и... безграничной отстраненностью.

<http://tl.rulate.ru/book/29657/2085964>